

Одиннадцать смотрела на него и не могла понять, почему он извиняется за такие пустяки. По тому, как он держал ее за запястье, Элевен почувствовала, что атмосфера стала слишком двусмысленной. Она смутилась и тут же отдернула руку. Энтони пришел в себя и понял, что его поведение было неуместным. Он замолчал и посмотрел вниз. Она не могла видеть его выражения лица. "Энтони, ничего страшного. Ты не должен об этом беспокоиться", сказала Одиннадцать. Энтони с невозмутимым видом согласился. Из кухни донесся веселый голос миссис Курт. "Сейчас время ужина. Дамы и господа, вы можете подойти". Голос миссис Курт нарушил тишину между ними. Одиннадцать поклонился, и они вместе пошли в столовую. Одиннадцать помог миссис Курт вынести посуду.

У них был роскошный ужин. Картофель и ржаной хлеб были их основной пищей, но были и икра, и тушеная говядина, и сыр, и многое другое... Почти каждое блюдо было приготовлено по-разному. Одно выглядело безвкусным, а другое - сильно приправленным. Русские блюда обычно сильно приправлены. Одиннадцати казалось, что она не сможет съесть много, и она не ожидала, что госпожа Курт сделает ее порцию более скромной. "Госпожа Курт, почему две порции одного и того же блюда?" спросил Энтони, чувствуя недоумение. Миссис Курт улыбнулась. "Малышка Севен выглядит неважно. Я не думаю, что она может есть острую пищу, поэтому я приготовила для нее легкую еду. Оба блюда очень вкусные. Энтони, ты тоже можешь попробовать". Одиннадцать был тронут. Старушка была не только милой и заботливой, но и помогла ей решить ее проблему. Такая добродетельная и понимающая старушка, как она, встречалась очень редко.

"Большое спасибо, миссис Курт". Eleven said with a smile. Она бросилась к миссис Курт, обняла ее и крепко поцеловала в щеку. "Вы так добры". Увидев, как гармонично смотрятся две женщины, госпожа Курт покачала головой. Миссис Курт была так счастлива, что улыбалась от уха до уха. Взгляд Энтони потемнел. Он завидовал госпоже Курт, которую поцеловал Одиннадцать. "Разве ты не любишь острую пищу?" "Откуда ты знаешь?" с любопытством спросила Одиннадцать. Антоний сделал паузу. "Я догадался. Так как сейчас холодно, было бы неплохо съесть что-нибудь горячее". Eleven chuckled. "Не то чтобы мне это не нравилось. Просто сейчас я не могу это есть. Мне нужно избегать определенной пищи". Энтони понял все сразу, как только услышал ее. В его глазах была боль, но он спокойно скрывал ее. Казалось, что его сердце что-то тянет. Боль была невыносимой.

Атмосфера во время ужина была великолепной. За окном все еще шел белый снег, но в комнате было тепло, как будто наступила весна. Господин Курт и Энтони одновременно болтали и пили. "Господин Курт, вы стареете, вам лучше пить меньше алкоголя". сказал Одиннадцатый. Водка была слишком крепкой для такого старого человека, как он. В отличие от него, Энтони был молод, и не имело значения, сколько он пьет. "Ничего страшного. Я еще молод. Мужчины должны пить немного алкоголя". Мистер Курт раскраснелся, но он не был пьян. У него было приподнятое настроение, и Энтони был разговорчив, что его развеселило. "Я его уже несколько лет пилю за это, и в последнее время он стал меньше пить. Раньше он пил больше". сказала миссис Курт и налила себе небольшую чашку вина. Зимой было очень удобно выпить. "Малыш Семь, выпей немного".

"Спасибо, госпожа Курт. У меня аллергия на алкоголь". Одиннадцать нашла предлог, чтобы отказать ей. Миссис Курт выразила свою заботу, и та ответила ей плавно. Она повернула голову и увидела, что Энтони пристально смотрит на нее. Он много выпил, и его щеки слегка покраснели. Волосы спадали на лоб, отчего он выглядел моложе. У него были глубокие глаза, которые, казалось, могли общаться и излучать электричество. К счастью, она была электроизолятором. "На что вы смотрите?" "У вас аллергия на алкоголь?" спросил он на мандаринском языке. Одиннадцать покачала головой и ответила: "Нет, я просто не могу пить". Энтони кивнул и продолжил разговор с мистером Куртом. Обогреватель работал довольно

хорошо, и атмосфера была на высоте. Все чувствовали тепло. Возможно, из-за того, что в доме появился новый член, мистер Курт и миссис Курт были очень счастливы. Миссис Курт выпила немного, а мистер Курт был наполовину пьян.

После ужина миссис Курт помогла мистеру Курту подняться наверх, чтобы он мог отдохнуть. Энтони подошел помочь ему. Пока старушка поднималась наверх, она не переставала придирается к мистеру Курту по поводу того, сколько он выпил, и Энтони быстро и ловко признался, что ему не следовало так много пить с ним. Отношение миссис Курт сразу же изменилось, и она сказала ему, что все в порядке. Одиннадцать не знал, плакать ему или смеяться. Когда они все поднялись наверх, улыбка на лице Элевен померкла, и на ней появилось холодное выражение. 'Энтони, кто ты такой?' Чем больше она смотрела на его вид сзади, тем больше пугалась. Она внимательно изучила его лицо и обнаружила, что это маска из человеческой кожи. Она не могла не рассмеяться про себя. Пять лет назад она каждую ночь спала в объятиях Мо Е, но даже не подозревала, что его лицо ненастоящее. Но если это был Мо Е... Он не должен был придумывать такую историю, чтобы обмануть господина и госпожу Курт, даже если он приехал рано и ему нужно было где-то остановиться из-за снегопада.

Одиннадцать обдумывал все возможные варианты развития событий, но в итоге отверг их. С лестницы донесся звук шагов. Она сделала глоток сока и обернулась. Улыбаясь, спросила: "Тебе нужно поесть? Ты всю ночь пил". "Конечно". Энтони сел рядом с Одиннадцатю, на то место, где сидела миссис Курт. Раньше он сидел напротив нее. Он взял свои принадлежности, нарезал стейк и съел его со вкусом, как будто был очень голоден. "Почему ты не ел больше, когда был голоден раньше?" "Голодные люди обычно едят меньше всех". Одиннадцать рассмеялся и пошутил: "Я все еще люблю рис". "Ты очень привередлив". "А лапшу любишь?" "Я не против". "Неужели у тебя нет никаких целей в жизни?" Одиннадцать сделала вид, что презирает его, и налила ему рюмку водки. Энтони быстро замахал руками: "Я больше не пью. Если я еще выпью, то стану пьяным". "По-моему, ты хорошо пьешь". "Но я не большой любитель выпить".

"Ничего страшного, если ты напьешься, ведь ночью нам делать нечего. Ты можешь спать до восхода солнца". Одиннадцать улыбнулась. Если бы он был пьян, она могла бы взглянуть на его грудь, а то она всегда подозревала, что он Мо Е. "Я не могу. Напротив меня сидит красивая женщина, и я боюсь, что в пьяном виде сделаю что-нибудь плохое. Ты не боишься, что я постучусь к тебе посреди ночи и раздену тебя?" Энтони сексуально смеялся, дразня наивную Одиннадцать. Одиннадцать была ошеломлена и закатила глаза. "Отвратительно". "Нет, девять мужчин из десяти похотливы". Энтони рассмеялся и увидел, что Одиннадцать покраснела. Он был удивлен, так как это была редкая сцена. Съев еще несколько вареных картофелин, Одиннадцать наелась. Энтони тоже был почти сыт. Миссис Курт была наверху и присматривала за мистером Куртом. Пока она не спустилась, Одиннадцать помогла убрать со стола и с кухни. "Я тебе помогу". "Да ладно, я на тебя не рассчитываю. Ты выглядишь так, будто ничего не можешь сделать. Уходи." Eleven said impolately.

"Ты смотришь на меня сверху вниз? Сиди и смотри". Энтони обнял Элевен за плечи и позволил ей сесть на стул. Затем он сам принялся наводить порядок. Одиннадцать с удивлением смотрела, как он убирает со стола все ножи и вилки. Он был очень быстр, и все было убрано в мгновение ока. Мужчина гордо поднял брови, как бы демонстрируя свои достижения. Одиннадцать улыбнулись и дважды поаплодировали ему. Вот такой современный семьянин. Миссис Курт спустилась вниз и с удивлением обнаружила, что у нее все убрано. Милая старушка воскликнула, обняла Одиннадцать и несколько раз поцеловала ее. "Моя маленькая Семерка такая милая и хорошая". Одиннадцати стало стыдно. Энтони зашумел и поднял вверх большой палец. "Верно, маленькая Семерка такая милая и хорошая". Одиннадцать потеряла дар речи. Этот человек..." Она не могла нормально выспаться в течение этих нескольких дней,

и вот уже несколько дней ей не удавалось выспаться.

Она не знала, когда произойдет рецидив вируса. Одиннадцать лежала в постели и думала о вирусе. Пока что вирус в ее теле не рецидивировал. Су Ман дал ей три транквилизатора, чтобы она вводила их себе, когда потеряет контроль над собой. Однако за эти несколько дней она не потеряла контроль над собой. Су Ман сказал, что доза транквилизатора может действовать долгое время, поэтому ей не нужно было слишком беспокоиться о своем теле. Но она все равно боялась потерять контроль над собой. Если она причинит вред добрым господину и госпоже Курт, то всю жизнь будет чувствовать себя виноватой. Она уедет, когда закончится снег. Каким бы теплым ни было это место, здесь нельзя было оставаться надолго. На следующее утро госпожа Курт встала, чтобы приготовить им завтрак. Прошла ночь, но снег на улице не прекращался. Наоборот, он становился все тяжелее. Когда Одиннадцать встала и раздвинула шторы, она поняла, что, судя по сильному снегу, в этот день ей не удастся уехать.

Энтони проснулся слишком рано и уже успел позавтракать. Он был одет в толстую одежду, готовый к выходу на улицу. Зимой все одеваются в толстую одежду. Поэтому ей было трудно разглядеть в нем следы Мо Е. "Ты уходишь?" "Да." Энтони мягко улыбнулся. "Малышка Севен, доброе утро!" Его красивое лицо сияло. Одиннадцать улыбнулся. "Доброе утро!" Миссис Курт позвала Одиннадцать позавтракать. Энтони уже был готов и сказал, что уходит перед выходом. Одиннадцать посмотрела на него исподлобья. 'Куда это он собрался?' "Энтони сказал, что идет искать свою возлюбленную. Позавчера он тоже уходил. Он очень верный человек. В эти дни была сильная снежная буря, что если бы что-то случилось?" сказала госпожа Курт. "Миссис Курт, вы действительно верите в его историю?" Миссис Курт улыбнулась. "Конечно. Мы должны доверять друг другу. Иначе подозрения заставят всех чувствовать себя беспокойно, и мир окажется в беспорядке".

Одиннадцать улыбнулись и замолчали. 'Какая милая и оптимистичная старушка'. Такие люди, как она, проживут счастливую и довольную жизнь. "Семилетка, ты тоже идешь гулять?" Одиннадцать кивнула: "Да, позже. Миссис Курт, возможно, мне придется остаться здесь еще на несколько дней". "Это замечательно. Добро пожаловать. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь". "Спасибо." "Давайте поедим, а то еда скоро остынет". Миссис Курт призвала ее к завтраку. "Конечно!" После завтрака Элевен переделась в толстое пальто и надела шарф, чтобы выйти на улицу. Госпожа Курт сказала ей, чтобы она была осторожна в пути, и напомнила, чтобы она не забыла дорогу назад. Одиннадцать ответила улыбкой и вышла на улицу. На улице было очень холодно. Дул ветер, падал снег. Повсюду было бело, и мир казался наполненным холодом. Река впереди замерзла, и несколько озорных детей катались на коньках, их смех был слышен издали. Лед был толстым и выдерживал большой вес, не трескаясь.

Когда-то много лет назад она каталась на коньках в качестве развлечения. Она не привыкла к таким низким температурам, так как выросла на острове с четырьмя временами года. Более того, она избегала холодных мест и ездила в основном в тропические страны. Выходить на улицу в холодную погоду для нее было утомительно. Немного понаблюдав за игрой детей, она ушла и попыталась по памяти найти дорогу к хижине. Она помнила, что хижина находилась где-то недалеко от штаба террористов, рядом с небольшим лесом. Это была небольшая хижина, построенная неизвестно кем, и пространство в ней было очень тесным. Даже окна нельзя было открыть. Однако это место было скрытым и удобным для укрытия. Прошло пять лет, место сильно изменилось, и окружающая обстановка стала для нее незнакомой. Путь в ее памяти тоже исчез. Она была в полном замешательстве.

Шел сильный снег. Одиннадцать подумала, что, наверное, заблудилась из-за суровой погоды. Все дороги были занесены белым снегом, и она не могла разглядеть ни тропинок, ни пейзажей.

Она упорно искала дорогу, ведущую к хижине, и по пути встретила несколько жителей деревни. На самом деле деревня была не очень большой, и людей в ней жило немного. Однако вдоль реки жило много семей. Мимо проходили молодые мужчина и женщина, и им показалось странным, что она идет одна по снегу. Они то и дело оборачивались, чтобы посмотреть на нее, хотя уже ушли далеко. Одиннадцати было все равно, что подумают о ней другие. Снег становился все тяжелее, и идти по нему становилось все труднее.

Сердце Одиннадцатого упало. 'Неужели это место действительно полностью изменилось?' Она посмотрела на часы. Она шла уже больше часа, но хижины всё ещё не было видно. Она потратила всего полчаса, чтобы найти это место с раненым Мо Е рядом. 'Неужели я выбрала неправильный путь?' 'Неужели я с самого начала выбрала неправильный путь?' Как и Мо Е, они с самого начала выбрали неверный путь, что привело к еще большим ошибкам и привело к непоправимой ситуации. Чем больше она расстраивалась, тем сильнее желала найти это место. Она не знала, почему она так одержима, но она знала, что должна туда поехать. Иначе ее поездка в Восточную Европу потеряет всякий смысл. Горизонт был бесконечен среди бескрайних снегов. Чем дальше она шла, тем меньше людей встречала. Казалось, что она зашла в какое-то глухое место. Одиннадцать была уверена, что она сбилась с пути. Она с самого начала выбрала неправильный путь.

В конце концов, это место сильно изменилось. Кроме того, шел сильный снег. В солнечный день все выглядело бы иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162584>